

Мастерская

Сервал пыталась выяснить у Гепарда, в безопасности ли Броня. Она давно рассорилась с Коколией, но всё ещё беспокоилась о девушке, которую, по сути, видела взрослеющей у себя на глазах.

— Это... полученный мной приказ предписывает хранить всё в тайне, — Гепард пребывал в явном замешательстве.

— Ох, Джеппи, ты стал таким важным, — Сервал притворилась обиженной. — И совсем не ценишь свою старшую сестру, простую горожанку.

— Ну не надо так... Ладно, забудь. Даже если я промолчу, Пела всё равно тебе всё расскажет, — Гепард всегда был бессилен перед сестрой. — Три дня назад госпожа Броня отправилась в погоню за чужаками, попала в Разлом и до сих пор не вернулась.

Он не успел договорить, как дверь мастерской отворилась.

— Сегодня мы закрыты, — бросила Сервал вошедшим. Если бы Шэнь Си и остальные были здесь, они бы сразу узнали в этих мужчине и женщине Галину и Пушкина.

Двое первопроходцев, которых все забыли в отеле, наконец получили сообщение от Цзин Юня. Он велел им отправиться в мастерскую и найти человека по имени Гепард Ландау. Когда они, собравшись с духом, вышли из отеля, то обнаружили, что большая часть Среброгровых Стражей, которые ещё вчера патрулировали улицы, куда-то исчезли. Обрадованные этим, они со всех ног помчались к мастерской.

— Простите, мы ищем Гепарда Ландау, — сказала Галина.

— Это я, что случилось? — отозвался Гепард.

Он сделал несколько шагов в сторону, инстинктивно заслоня собой Сервал.

— Броня хочет встретиться с вами. Она просила передать, чтобы вы дождались её у входа в мастерскую, — выпалили они странную, лишенную контекста фразу — именно то, что просил передать Цзин Юнь.

— Что вы сказали? — Гепард подался вперёд. — Откуда у вас эта информация?

— Нам заплатили, чтобы мы пришли сюда и передали эти слова, — увидев помрачневшее лицо Гепарда, Пушкин поспешил оправдаться.

— Успокойся, братишка. Похоже, они сами мало что знают. Свяжись с Данном, — Сервал быстро пресекла порыв Гепарда, а затем с улыбкой представилась гостям: — Я Сервал Ландау, сестра этого парня. Присаживайтесь, давайте побеседуем за чашкой чая.

В отличие от мастерской, в чате русских первопроходцев кипели жаркие споры:

— Наши наконец-то в деле!

— Вперёд, сорвите планы американцев!

— Пусть увидят, как мы умеем давать им под зад.

— Хоть Хранительница и не подарок, но американцев я ненавижу ещё больше.

— Поддерживаю.

Гепард так и не получил ответа из Запретной зоны Сереброгривых Стражей, и это было плохим знаком. На поле боя связь — это самое важное. Раз Дани молчит, значит, в зоне точно что-то случилось.

— Какой-то Цзин Юнь заплатил им двадцать тысяч щитов Белобога всего за одну фразу. Я даже сама засомневалась, не мало ли это, — Сервал подошла к брату, чтобы поделиться новостями. — А у тебя что?

— В Запретной зоне не отвечают, я волнуюсь. Сестра, как думаешь, он пытается задержать меня здесь?

— Не знаю. Может, спросишь саму Броню?

— Госпожу Броню? Ты о чём?

— Я только что связалась с ней. Она хочет, чтобы ты охранял вход в Крепость Клипота.

Запретная зона Сереброгривых Стражей

Отряд, отправленный в конвой, действовал профессионально и без лишних вопросов — их просто вышвырнули за ворота. Снаружи их уже поджидали монстры Разлома. От одного их вида бросало в холодный пот.

— Их так много, у меня сейчас случится приступ трипофобии!

— Это уже не прохождение данжа, а настоящая битва с регулярной армией!

— Хорошо, что остались только местные, у них есть опыт.

— Не обманывай себя, готовься к эмиграции.

— Кто хочет — пусть валит, а я верю в брата Юня.

— Если прорвёмся, нас ждёт невероятная награда.

— Успокойтесь, это только первый этап.

— Точнее, подготовительный уровень.

— Да ты слишком спокоен, парень!

Железные ворота с лязгом закрылись. Чудовищные создания Разлома издавали жуткий рёв. Четверо у ворот крепче сжали оружие: противники не сказать чтобы сложные, вся проблема была в их количестве.

Март 7 не успела наложить щиты на всех, как Цзин Юнь первым бросился в гущу врагов, а за ним последовал Первопроходец. Цзин Юнь взмахнул клинком, нанося удары влево и вправо. Холодный туман, окутывавший лезвие, при соприкосновении с Ткачом эфира мгновенно сковывал его льдом. Затем последовал выпад, скользящий удар и завершающий взмах — ледяные изваяния вмиг рассыпались в пыль.

Это был первый раз, когда Цзин Юнь сражался всерьёз. Разобравшись с врагами перед собой короткой серией приёмов, он удостоился похвалы от Дань Хэна:

— Хорошая техника.

— Если бы я не владел такой техникой, разве стоило бы терпеть избиения от Цзинлю? Поторопимся, пока не нагрянула следующая волна.

<http://bllate.org/book/19165/1881648>